

В то время как большинство стран в экономической орбите России нервно ждут трудных времен, Узбекистан говорит о своих экономических перспективах в позитивном ключе.

По прогнозам международных финансовых организаций, страны Центральной Азии в ближайшие годы столкнутся с экономическими проблемами.

«Углубляющаяся экономическая рецессия в России окажет влияние [на центральноазиатские государства] по различным каналам, включая торговлю, денежные переводы, прямые иностранные инвестиции и доплаты за риск», говорится в опубликованном недавно докладе Международного валютного фонда (МВФ).

Казахстан уже пересмотрел свои прогнозы экономического роста в сторону уменьшения. Кроме того, в Таджикистане и других странах региона раздается гул недовольства по поводу ожидающегося значительного сокращения объема денежных переводов от работающих в России трудовых мигрантов из Центральной Азии.

Если верить официальной статистике, Узбекистан эта мрачная экономическая тенденция не затронет. По прогнозу президента Ислама Каримова, озвученному им в середине января, экономика Узбекистана вырастет в текущем году на довольно приличные 8%. В 2014 году экономический рост составил 8,1%, заявил Каримов, что является большим достижением для республики, которую избегают иностранные инвесторы из-за того, что она пользуется репутацией страны кумовского и коррумпированного капитализма.

Оптимистичные экономические прогнозы можно отнести на счет того, «что иногда называют узбекским парадоксом, при котором Узбекистан продолжает рапортовать о высоком уровне роста, несмотря на ограниченный характер рыночных реформ», сказала Кейт Моллинсон (Kate Mallinson), эксперт по Центральной Азии в консалтинговой фирме GPW.

Прогнозы Каримова, возможно, чересчур оптимистичны, но МВФ и Европейский банк реконструкции и развития (чьи подсчеты, естественно, в значительной мере основаны на статистических данных, предоставленных правительствами стран) также прогнозируют приличный рост экономики Узбекистана в этом году на уровне 7% и 7,8% соответственно.

Итак, является ли настрой администрации Каримова чрезмерно оптимистичным или Узбекистан действительно не затронет региональная экономическая тенденция?

Как открыто отмечают аналитики (а также в частных беседах признают работающие в международных организациях экономисты), разобраться в поступающих из Ташкента непрозрачных статистических данных не так то просто.

«Сложно реально оценить экономическое состояние Узбекистана, т.к. крупные предприятия почти не раскрывают свои показатели, статистические данные ненадежны, а 40-60% экономики крутится на черном рынке», – сказала EurasiaNet.org Моллинсон.

Озвученный Ташкентом прогноз о росте экономики на 8% «следует принимать со значительной долей скепсиса, т.к. реальная цифра, скорее всего, на несколько пунктов ниже, – сказала она. – Но не намного ниже».

«Попытки определить, какие отрасли являются локомотивами экономического роста в Узбекистане, являются чем-то вроде игры в угадывание, – отметила Анна Уокер (Anna Walker), аналитик по региону в консалтинговой фирме Control Risks. – Тем не менее, судя по всему, все основные секторы продолжают поддерживать экономический рост в республике, причем лидером роста является сфера услуг, особенно финансовый и телекоммуникационный секторы. Промышленность и сельское хозяйство также демонстрируют значительные темпы роста».

По данным правительства, сфера услуг в Узбекистане в прошлом году выросла на 15,7%, а промышленность и сельское хозяйство на 8,3% и 6,9% соответственно.

Поддерживают экономический рост и основные экспортные товары республики – газ, хлопок и золото – но по причине ценовой нестабильности на мировых рынках казна Узбекистана понесла убытки, отмечают экономисты. Цены на хлопок обвалились в прошлом году, а в текущем месяце опустились до минимального уровня за последние пять лет, в то время как цены на золото в ноябре также упали до минимального уровня за четыре года.

Падение цен на нефть создает головные боли для стран-производителей «черного золота» в регионе, но Узбекистан, будучи импортером нефти, выигрывает от такой рыночной конъюнктуры. В том, что касается природного газа, большую часть отправляемых Узбекистаном на экспорт объемов закупает Китай, но «хотя подробности заключенного Узбекистаном и Китаем долгосрочного договора о поставках не разглашаются, падение цен на энергоносители, возможно, не скажется на ценах на узбекский газ», заявил в разговоре с EurasiaNet.org Дэвид Дэлтон (David Dalton), эксперт по Узбекистану в аналитическом подразделении британского издания «Экономист» (Economist Intelligence Unit).

Если отвлечься от энергетического сектора, то в сфере производства все намного сложнее: ориентированные на экспорт производители получили удар. В частности, продажи в России автомобилей предприятия GM-Uzbekistan – узбекско-американского СП, являющегося одним из немногих примеров успешного экономического сотрудничества Узбекистана с западными партнерами – упали в 2014 году на 38%, в основном по причине снижения спроса в РФ.

В представленных Ташкентом статистических данных ничего не говорится об экспортных доходах республики в 2014 году, а лишь отмечается, что положительное сальдо Узбекистана в торговле составило \$180 млн. Отсутствие подробностей указывает на то, что правительство, возможно, скрывает значительное сокращение доходов от экспорта.

В перспективе проблемы ждут и секторы экономики, ориентированные на внутренний рынок. Покупательная способность населения поддерживалась деньгами, которые присылали домой трудовые мигранты, но «серьезный экономический спад в России, скорее всего, сократит поток денежных переводов, таким образом сократив спрос на внутренних рынках», – заявил Уокер. До начала экономического кризиса в РФ денежные переводы из России были эквивалентны 12% ВВП Узбекистана.

Значительное сокращение объемов денежных переводов может негативно сказаться на уровне жизни в Узбекистане и, в конечном счете, «привести к общественному недовольству», отметил Дэлтон, что является пищей для размышления в год, когда в республике должны состояться президентские выборы.

Официальные лица в Ташкенте не признали открыто, что проблемы в России могут привести к нежелательным последствиям для узбекской экономики. Тем не менее, Каримов, судя по всему, хочет повысить ее устойчивость. Например, он издал ряд указов о проведении реформ, целью которых является повышение инвестиционной привлекательности Узбекистана. На данный момент государство контролирует значительную часть экономики, а наблюдательные организации называют Узбекистан одной из наиболее коррумпированных стран в мире.

Аналитики сомневаются, что правительство Узбекистана притворит в жизнь обещанные Каримовым реформы. Подобные обещания давались и раньше, но «дальше слов дело чаще всего не двигалось, а если изменения и происходили, то они носили лишь косметический характер», – сказала Моллинсон.

«Если правительство действительно хочет содействовать развитию предпринимательства, ему необходимо ограничить избирательное и предвзятое применение юридических институтов, обрезать крылья отдельным группам и корпорациям, а также снизить административное давление», – добавила она.